



**Станислав
Март**

**Колония
роман-утопия**

Станислав Март

Колония. Роман-утопия

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Март С.

Колония. Роман-утопия / С. Март — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Что если наш мир совсем не тот, чем представляется? Что если он тюрьма или что-то в том же духе? Что это за загадочная Инспекция с её всемогущим Сканером? Что делать, если видишь призраков, которые на самом деле не призраки? Что есть настоящее и будущее и каковы они? Что действительно уже произошло, а чему ещё только предстоит случиться? Что это за люди, Чёрный и Краб, и какое отношение они имеют к москвичам Михаилу и Игорю, не знакомым друг с другом? Что всё-таки предпочесть, земные страдания или бестелесность счастья?

© Март С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

1.	5
2.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

1.

Погоня подходила к концу. Уже стало ясно, что ещё чуть-чуть – и его нагонят, крепко свяжут и посадят в клетку. А потом суд, оправдания, приговор – и... всё, жизни больше не будет. Точнее, будет, но совершенно другая, не похожая на эту, да и вообще вряд ли способная называться жизнью. Он убегал уже по инерции, понимая, что спастись нереально. Но всё равно убегал. Путал следы, совершал обходные манёвры, плутал и перескакивал с места на место. Ничего не помогало. Преследовали приближались, и уже можно было почувствовать их радость. За погоню срок, как правило, увеличивался. На пару лет, а то и больше. Добровольная сдача их всегда разочаровывала, а тут... простор для фантазии на суде.

Он сделал неудачный разворот и упал. В следующее же мгновение его придавили, повязали и прервали поступление информации...

– Настоящим приговариваю Вас к тридцати годам исправительной колонии, – наступила секундная тишина, – Вы хотите что-нибудь сказать?

– У меня просьба...

– Продолжайте.

– Я хочу оказаться рядом с братом.

– Хм, – судья замолчал, – Какой процент у его брата? – спросил он у наблюдателя.

– Четыре, – ответили ему.

– А у подсудимого?

– Два.

– Что ж... Пускай будет так. Один и тот же город. Не более.

– Спасибо, – произнёс виновный.

– Привести приговор в исполнение! – судья стукнул молоточком и...

– Послушай, чуть не забыла. Я сегодня Серёжку не могу забрать. Может быть, ты? – Марина уже стояла в дверях и виновато улыбалась.

– Но у него же садик только до шести работает, – ответил Михаил.

– Я знаю. Я позвоню им и попрошу за ним приглядеть, а ты отпросись с работы. Ладно?

– Ой, Марина, ну...

– Один раз. Просто сегодня у меня такой завал, – она сокрушённо покачала головой, – Боюсь, что сильно задержусь. И потом, – начала она укоризненно.

– Знаю, знаю, – Михаил тяжело выдохнул, – Я и так почти ими не занимаюсь.

– Вот именно.

– Ладно, заберу...

– Тем более ты на машине.

– Да, – Михаил отвёл глаза в сторону, – Если она заведётся...

– Всё будет хорошо, – уверила его Марина, – Я побежала, – она вышла, но почти тут же в проёме показалось её лицо, – Я тебя люблю.

– Я тебя тоже.

– Ну всё. Пока!

– Пока, – ответил Михаил уже закрытой двери.

– Пап, а пап, – послышалось внизу.

– Да, Серёжа.

– Мама сказала, что сегодня заберёшь меня ты.

– Это верно, – Михаил посмотрел вниз, – Ты уже собрался?

– Да, папа.

– Вот и хорошо. Слава! – позвал он.
– Я уже готов, – ответили ему.
– Не забудь захватить мусор.
– Да, папа, – в прихожую вошёл Слава, – Я помню.
– Уроки-то сделал?
– Пап, – цыкнул он в ответ, – Ну сейчас-то уже поздно спрашивать. Сделал. Вчера, сразу после школы.
– Я просто так спросил, – извинился Михаил, – Прости.
– Да не за что, – Слава уже надел куртку, – Ты не знаешь, сколько там градусов?
– Вроде бы минус пять.
– Тепло.
– Ты поаккуратнее.
– Ладно, – Слава завязал ботинки.
– Тебя на футбол сегодня отвезти? У меня время будет в обед, – с ноткой отчаяния предложил Михаил.
– Не надо. Мне мама денег дала на проезд.
– Хорошо.
– Ну я пошёл, – Слава стоял перед отцом полностью одетый.
– Да, счастливо.
– Пока, – он вышел, и Михаил закрыл за ним дверь, – Серёжа!
– Да, папа, – отозвался его сын и вскоре появился.
– Ты в туалет ходил?
– Да.
– Ладно, одевайся пока, а я возьму кое-какие документы, – Михаил прошёл в спальню, сгрёб несколько папок и присоединился к сыну. Через минуту они вышли на улицу. Михаил завёл машину...

Игорь опять поругался с женой. Она попросила новую шубу, а он отказал. И знал ведь, что будет скандал, но всё равно не согласился. Слушал, как она истерично вопила, смотрел, как она топала ногами, как пыталась бить металлическую посуду (он её купил после того, как дорогой китайский сервиз канул в небытие после очередной ссоры), дождался тещу и уехал с друзьями на дачу. И сейчас, даже с похмелья он чувствовал удовлетворение от своего решения. Шубу она всё-таки не получила. Это была его, пусть и небольшая, победа.

Со Светланой он познакомился в одном из ночных клубов. Тогда ему нравились эдакие стервы, знающие, чего они хотят и получающие это чуть ли не с первого требования. Он мог позволить себе ублажать их, но больше всего ему нравилось ломать их крутой нрав. Кидать их на произвол судьбы сразу после того, как они начинали ощущать свою непобедимость. Но Света оказалась более крепким орешком. Она вышла за него замуж и даже родила ему сына. И Игорь расслабился. Стал проводить много времени дома, свалил часть своих обязанностей на подчинённых и своего компаньона и занялся Димкой. А Света будто только этого и ждала. После родов она наотрез отказалась кормить сына грудью, записалась на липосакцию и в фитнес-клуб. Затем они перестали вместе спать якобы из-за того, что она боялась забеременеть снова. Потом она вызвала из глухой глубинки свою маму, заставив Игоря купить ей квартиру неподалёку, чтобы она могла чаще навещать их. И стала гулять. Чаще всего по ночам. Игорь нанял специального человека следить за ней, но к сожалению или к счастью Света оставалась в рамках приличий. Просто она нарочно изводила его своими похождениями.

Тёща тоже была не подарочком ко дню рождения. Она ходила по дому в прозрачной сорочке на голое тело, постоянно стараясь совратить Игоря (не без подачи, естественно, Светы). Надо отдать ей должное, для своих лет она неплохо сохранилась. К тому же жена была

младше его, поэтому и теща Игорю досталась довольно моложавая. Но его она не интересовала. Игорю даже пришлось врезать замок в дверь своего кабинета, потому что однажды, проснувшись, он обнаружил обнажённую Ольгу Ильиничну сидящей на нём и позирующей приглашённому фотографу. Таким образом она хотела развести их и оттяпать у него половину его приличного состояния. С фотографом Игорь разобрался быстро, но отныне ему приходилось быть всё время начеку. Помимо этого Ольга Ильинична вдалбливала подростку Димке в голову различные вымыслы об отце. В основном они сводились к тому, какой папа плохой. Димка не верил, но у Игоря уходила прорва времени на то, чтобы отвести от себя все подозрения сына. К тому же теща тоже умела бить посуду, заводить истерику и поддерживать свою дочку.

Всё это, безусловно, радовало мало. И чем дальше – тем меньше. Игорь и рад был бы развестись, но, увы, не поверив своим друзьям, советовавшим ему заключить брачный договор, женился просто так. И теперь при разводе он обязан был отдать половину своего имущества жене. И ладно бы. Ему, в общем-то, было наплевать. Но Димка тогда остался бы с матерью, а вот этого он никак не мог допустить...

Зазвенел телефон.

–Алло, – ответил Игорь.

–И где ты шлялся? – это была Света, Игорь глянул на часы – полвторого дня.

–Я на даче.

–На даче, значит? Гуляет, видите ли! А о Димке ты не подумал?

–А ты о нём думаешь, а? А ты, – от возмущения Игорь встал, – Ты знаешь, что у него вчера зуб выпал? Что он в садике подрался? Что у него губа разбита была? Вообще, ты знаешь, сколько ему лет?

–Ему пять лет, – оторопело ответила Света.

–Не пять! – заорал Игорь, – Ему четыре с половиной! Ты – мать! И просто обязана это знать!

–Не кричи на меня! У меня тоже голос есть!

–Да!!! Шубы просить! И свою чёртову мать на ужины водить!

–Не смей трогать мою маму!

–Да я и не трогаю! Это она всегда ко мне лезет! Ведьма!

–Кто-кто?

–Да вы обе! Ведьмы!

–Ну, раз так, я с тобой развожусь! И Димка останется со мной!

–Да я..., – но в трубке уже зазвучали короткие гудки, – Тьфу ты!

–Ой, ну, что ты так голосишь? – в дверях нарисовался опухший Вадик, юрист, друг Игоря.

–Да эта тварь пугать меня вздумала!

–Светка, что ли?

–Она самая!

–Ты успокойся, – Вадик сел рядом, – И расскажи, что там у вас стряслось.

–Она собирается со мной разводиться, – понизив тон, ответил Игорь.

–Ну и чем ты недоволен? От неё давно пора избавиться.

–Пора, но только без Димки.

–И без твоих денег, заметь, – добавил Вадик.

–Денег мне не жалко...

–А вот это ты брось. Я тебе уже неоднократно говорил и повторю ещё раз. Не надо отдавать ей денег. Лучше сделать по-другому...

Михаил работал инженером по проектированию водоотведения на крупном заводе. Хрущёвка, в которой они жили, досталась им по наследству от бабушки, умершей четыре года тому назад после долгой и изнурительной болезни. До этого они с Мариной перебирались с

одной съёмной квартиры на другую без всякой надежды на собственное жильё. Марина только недавно начала трудиться бухгалтером в небольшой фирме, куда её, по знакомству (не без этого), устроил тесть Михаила.

Вообще жизнь для Михаила представляла собой обычный и оттого рутинный порядок вещей. Вечная проблема с деньгами в последнее время усугубилась отношениями со старшим сыном – Славой, который как-то незаметно и словно исподтишка стал подростком, стесняющимся своих родителей и вечно чего-то скрывающим. Он не грубил, мало гулял, но был замкнут. Самое страшное обстоятельство состояло в том, что после буквально каждого разговора с ним Михаил чувствовал себя обманутым и виноватым, хотя никаких внешних причин для такого настроения, как правило, не было. Вот и сегодня на душе у него было тоскливо.

Серёжа никаких хлопот не доставлял, но обычно углублял пропасть между Михаилом и старшим сыном. Отец сконцентрировался на младшем и упустил Славу и потому ещё больше винил себя за все разногласия с ним.

Отведя Серёжку в садик, Михаил покатыл на работу. Его старенькие Жигули шестой модели который год барахлили, требуя по выходным серьёзной профилактики. Часами он валялся под автомобилем, пытаясь найти причину очередной неисправности, с трудом отыскивал и уж затем, в меру своих способностей, чинил. С каждым разом на это уходило всё больше времени и нервов, и Михаил стал подумывать о том, как бы избавиться от своей машины. К сожалению, денег на новую у него не было, как, впрочем, и на поддержанную, оставалось лишь взять кредит и, скрипя зубы, его выплачивать. Но это потом, сразу после того, как они отдадут другой кредит – за новый телевизор...

Неожиданно перед Михаилом вырулил какой-то крутой джип, подрезал его так, что Михаилу пришлось применить экстренное торможение, и унёсся прочь, царапая налечь новенькими шинами с шипами.

–Гадёныш, – в сердцах сказал Михаил, включил передачу и тронулся с места. На работу, слава Богу, он приехал раньше положенного. Так что можно было отпроситься...

Вадик гнал как сумасшедший.

–Ну, куда ты так несёшься? – спросил его Игорь.

–Так надо, – процедил Вадик, – Скоро сам всё увидишь, – джип немного качнуло в сторону.

–Ты чуть не врезался в того бедолагу на шестёрке, – Игорь проследил за Жигулями.

–И чёрт с ним. Нечего им на дорогах делать. Давно уже пора на металлолом распилить всю эту рухлядь.

–Всё равно, некрасиво получается.

–Да забудь ты об этом убогом. Лучше о себе подумай.

–Ты же всё уже за меня сделал.

–Сделал, но ты-то ещё ничего не подписал. Главное – это успеть зарегистрироваться до её заявления. А там потом – хоть трава не расти.

–И никак нельзя оформить всё задним числом?

–Можно, Игорь. Но меня сейчас проверяют, а там и без тебя столько всего наворочено, что век не разгребёшься. Если учитывать, какая Света, ты уж извини меня, – он даже отвлёкся от дороги и посмотрел на Игоря, – Сука, то нам надо поторопиться.

–И почему я тебя раньше не послушал, – печально произнёс Игорь.

–То-то и оно. Надо было раньше всё переписать. Ну, да ладно. Ты точно уверен в том, что Света не располагает никакими сбережениями?

–Уверен. Я детектива нанял, за ней следить. Он мне каждую неделю отчёт приносит. Да и потом я ей денег почти не даю. Только подарками.

– Она их могла продать, – Вадик остановился на светофоре, – В ломбард или так... под залог.

– Да вроде бы ничего не пропадало.

– А теща твоя, – Вадик снова тронулся, – Квартиру продать могла?

– Нет. Ты чего? Она моя.

– А свою старую?

– Я очень в этом сомневаюсь. Даже названия города не запомнил. Кто там квартиры покупает?

– Это как сказать. Есть разные махинации... Впрочем, забудь. Будем надеяться на лучшее...

– Семён Павлович?

– А это ты, Миша, заходи, – Михаил прошёл в кабинет директора, – Ну... С чем пожаловал?

– Семён Павлович, мне сегодня нужно пораньше уйти.

– Да? А в чём дело?

– Сына из садика забрать. Жена сегодня не может, вот и..., – Михаил развёл руками.

– Фу, – выдохнул директор, – Видишь ли, Миша, сегодня никак не получится. Ты уж извини. У нас проверка. Только вот позвонили. Слава Богу, вообще предупредили. В конце дня. Вот тебе первому говорю. Прости, но... ну, никак не могу. А ты у нас ведущий специалист. И потом... У тебя же ещё один парнишка есть.

– Да, Славка.

– Ну, вот. Пусть и заберёт брата.

– У него футбол...

– А у нас федералы, – Семён Павлович поднял указательный палец вверх, – Не чета футболу.

– Это вы правы...

– И вообще, Михаил, я хотел тебя повесить по результатам проверки. И зарплату, естественно.

– Правда?

– А то я вру? Так что давай сегодня до конца. А завтра, если всё будет нормально, можешь уйти и раньше. И послезавтра, и так далее. Когда захочешь... В рамках приличия, разумеется.

– Спасибо, Семён Павлович.

– Не за что. И вот ещё что. Посмотри как там у вас с техникой безопасности. Это очень важно.

– Посмотрю.

– Ну, вот и ступай, – Михаил нащупал за спиной дверную ручку, потянул её и, пятясь, вышел. Весь день он потратил на то, чтобы более-менее полноценно привести весьма плачевное состояние крайне непригодных условий работы в соответствие с нормами. В обед он выкроил пару минут для того, чтобы позвонить домой и предупредить Славу о Серёже. Нечего было и надеяться на его сочувственное понимание, но он согласился. К вечеру приехала делегация. И всех сразу проводили в проектное бюро, где и работал Михаил. Высокие чиновники придиристо осматривали каждый уголок, много спрашивали и кивали в ответ, что-то записывали в своих бумажках и многозначительно переглядывались. Наконец, по-видимому, удовлетворившись, они покинули бюро и его работников, изошедших семью потоми от напряжения и страха. Семён Павлович напоследок улыбнулся всем из-за двери, сказал, что все свободны, и побежал догонять делегацию. Михаил взглянул на часы – было уже девять вечера. И тут его сотовый зазвонил. Городской номер, телефон их квартиры.

– Да.

– Миша, у нас беда, – голос Марины был тусклый, и Михаил сразу сообразил, что она плакала, – Слава повесился, – Михаил почувствовал слабость в ногах, у него закружилась голова, и он рухнул в обморок...

– Вот здесь и здесь, – Вадик ткнул ручкой в бумагу, показав, где подписывать. Игорь послушно черкнул свою роспись, – Ну, вот и славно. Теперь она не получит ни денег, ни Димки.

– Хочется надеяться.

– Не волнуйся, всё будет в порядке.

– Я тебе доверяю.

– Ты же меня знаешь. Я тебя ни за что не подставлю.

– Хорошо.

– Ладно. У меня дела, – Вадик посмотрел на часы, – Скоро нагрянут проверяющие. Ты уж не обессудь, – он развёл руками, – Но пора тебе возвращаться домой. И не смей ничего говорить Свете, а тем более – теще.

– Это само собой...

– Ну да. Чего тебя учить? Кстати, у тебя сегодня вечер свободен?

– Да вроде да.

– Хотел тебя пригласить в клуб новый. Один мой знакомый открывает. У меня приглашение.

– Почему бы и нет. И потом, как я понял, я отныне свободен?

– На все сто процентов, – Вадик улыбнулся, – Отец-одиночка, – на лице Игоря тоже заиграла улыбка, – Ну, вот, видишь, всё устаканиться.

– Дай-то Бог, дай-то Бог...

От Вадиковой конторы Игорь добрался домой на такси. Света стояла в прихожей, скрестив руки на груди и, наверняка, собираясь дать ему отпор. За её спиной маячила Ольга Ильинична. На этот раз в тёмном халате, растрёпанная и не накрашенная, что с ней случалось довольно редко.

– Собирай шмотки и вали отсюда, – прямо с порога заявил Игорь, – И эту, – он указал на тещу, – Тоже с собой забирай.

– Да как ты...

– Смею? Уж поверь мне, я смею. И побыстрее.

– Тогда Димку я заберу с собой.

– Чёрта с два! Это суд решит, с кем он останется. А пока вы вдвоём уйдёте.

– Ладно, – Света не нашла, что ему ответить, – Я уйду, но Димка будет моим.

– Он и так твой сын.

– Дети остаются с матерями, – начала было Ольга Ильинична.

– Ну, вы-то уж помолчите, – перебил её Игорь, – Не встречайте. Живёте на иждивении, ничего не делает, и туда же... лезете своим носом, куда не просят. Кстати, дорогая теща, придётся вам с вашей дочуркой ночевать в гостинице. В свою квартиру на Кутузовском я вас не пущу.

– Да...

– Что? Некуда податься? Нету работы? Не на что жить? А как вы собираетесь воспитывать ребёнка?

– У нас накопления..., – Ольга Ильинична осеклась, не закончив.

– И сколько, позвольте поинтересоваться? На молоко с хлебом хватит?

– Да уж наверное без изысков, – съязвила Света, – По миру нас пускаешь. Да ещё и издеваешься.

– На вас мне наплевать. Поэтому, если угодно, то да, пускаю на вольные хлеба. Меньше будешь по забегаловкам таскаться. Советую до завтра найти работу. И ещё одно, – он раскрыл

папку и достал оттуда листок бумаги, – Держи, – Игорь протянул его жене, – Это повестка в суд. С утра. В восемь. Не забудь. Адвокат-то у тебя имеется?

–Имеется, – Света зло выдернула документ из Игоревой руки, – Ребёнка ты не получишь.

–Это мы ещё увидим. А теперь освободите помещение...

Через час жена с тещей покинули Игоря, злобно смотря на него и громко хлопнув на прощание входной дверью, и он смог, наконец, присесть в кресло и расслабиться. Зазвонил сотовый. Это был Вадик.

–Да.

–Это я. Всё о них узнал. У тёщи твоей есть кое-какие деньжата, но с такими суммами суды не выигрывают, я тебе слово даю. А Светка – безработная. И если у них нет никаких козырей, то Димка будет твоим. Ну, и деньги.

–Спасибо.

–Да не за что. Но учти, будь осторожен.

–Ладно, буду.

–Тогда всё. Сегодня я за тобой заеду...

Михаила привели в чувство его сослуживцы.

–Ну, как ты? – спросил главный инженер, Вячеслав Васильевич.

–Вроде бы, – Михаил зажмурился.

–Марина нам сказала. Прими наши..., – Вячеслав Васильевич запнулся, – Соболезнования. Ну... ты скажи, чем мы помочь можем.

–Да, – Михаил тяжело вздохнул и открыл глаза, – Отвезите меня, пожалуйста, домой. А то я сам не смогу, – он поднялся и сел.

–Хорошо, – согласился главный инженер, – Я сяду за руль. Я сам сегодня без машины, так что мне даже так удобнее будет.

–Спасибо.

–Да не за что. Давай, – он подхватил Михаила за руку, ещё один его коллега, Юрка – за другую, – Поднимайся, – Михаил встал на ноги, его мутило.

–Ты как? – спросил Юрка.

–Сносно.

–Ладно, Вячеслав Васильевич, я вам помогу...

Они вывели его на улицу, дали немного отдышаться и посадили в его Жигули. Вячеслав Васильевич сел на водительское сиденье, завёл мотор и тронулся с места.

–У меня почти такая же, – ободрил он Михаила, – Доберёмся в полном здравии.

–Да, – только и смог произнести Михаил. Главный инженер взглянул на него с грустью, вздохнул, и на протяжении всей дороги они не разговаривали.

–Машину в гараж ставить? – заботливо спросил Вячеслав Васильевич сразу после того, как они остановились у нужного подъезда, рядом с которым почти незаметно дежурила «скорая».

–Что? – очнулся Михаил.

–Машину в гараж завести?

–Да нет, не надо. Оставьте здесь, просто... – он замолчал.

–Я закрою, а ключи положу тебе в карман, – предложил главный инженер, – Пойдёт?

–Да, да, – Михаил говорил словно в бреду. Всё расплывалось у него перед глазами, уши заволокла пелена, а ноги почти не слушались, будто неожиданно оказались совершенно чужими, пришитыми от какого-то неуклюжего увальня. Он встряхнул головой, ничего не сообщая, прокручивая одну-единственную мысль: «Мой сын мёртв».

–Вот так, – Вячеслав Васильевич тихонько хлопнул его по плечу, – Крепись, Миша. Если..., – он замолк, – Если что понадобится, я тебе помогу, – он опустил руки и, съёжившись,

словно боясь потревожить и без того разворошённый покой Михаила, пошёл прочь. Михаил шагнул вперёд, и тело само понесло его на автопилоте на третий этаж...

Игорь долго сидел в кресле, глядя в тёмный экран неработающего телевизора. Затем поднялся, прошёл к бару, взял бутылку виски, лёд, стакан и вернулся обратно. Налил себе немного, кинул пару кубиков в цвета подсолнечного масла жидкость и взболтнул. Димка был в специальной школе, а больше в доме никого не было. Он не жалел о расставании со Светой. И уж, конечно, он ни в коем случае не стал бы оплакивать уход тёщи, но что-то внутри подсказывало, что это далеко не конец. Что ему ещё придётся побороться за сына. Вадик был неплохим, можно даже сказать, замечательным юристом, но... Но что-то противилось нагрывшемуся освобождению от нелюбимой жены и её матери. А ведь если подумать, то Света ему до сих пор нравилась. И пусть не было любви, но и ненависти он тоже не испытывал. Значит, это конец. Конец чувствам, конец им как паре. Игорь сделал небольшой глоток. Лёд стукнулся о стенки и поплыл айсбергами покорять нехоженые тропы.

Вечер наступил скоро. Игорь обнаружил его за окном, посмотрел на часы и стал собираться на мероприятие, предложенное Вадиком. Одевшись, он услышал звонок в дверь.

–Иду! – крикнул он и прошлёпал тапочками до входа. В глазке виднелся искажённый портрет его друга, – Сейчас, – он прокрутил замок и открыл.

–Привет! Ну как ты? – Вадик бесцеремонно зашёл внутрь, а Игорь закрыл за ним дверь.

–Неплохо. Вот виски пил.

–Немного?

–Да чуть-чуть. Расслабиться. Ты сам будешь?

–Можно маленько, – Вадик сбросил новомодные туфли, одел ближайшие от него шлёпки и направился в зал, – Только без льда. Терпеть не могу холодное.

–Да знаю я, – Игорь сходил до бара взять чистый стакан и присоединился к другу, – Держи.

–Спасибо, – Вадик принял протянутый ему стакан, наполнил его до середины и откинулся назад.

–А что за клуб-то?

–Я сам толком не знаю. Ну, вроде бы как всё при нём. Аппаратуру со Штатов привезли, танцпол какой-то навороченный поставили, ди-джея пригласили из Англии. И вход только по пригласительным. В общем, должно быть интересно. А если не понравится, всегда свалить можно. Мне просто с хозяином переговорить нужно, ну и так... не хочется обижать хорошего человека.

–А кто это такой?

–Да ты его не знаешь. Из питерских. Недавно здесь. Слушай, а Димка где?

–Да вот должен быть, – Игорь сверился с часами, – Минут через десять. Его няня из спецшколы заберёт.

–А потом?

–Я попрошу её остаться на ночь.

–Да ну?

–Да я не раз так делал. Приличная женщина. И плачу я ей хорошо. Ну, и подстраховка...

–Какая?

–Я знаю о ней всё: адрес, телефон, номер пенсионного, ИНН, биографию, короче, самое полное досье на человека.

–Молодец, – Вадик уважительно смерил взглядом Игоря.

–А то. Я же ей сына доверяю...

На лестничных площадках было необычайно тихо. Все соседи молчали в подавленном настроении, спрятавшись за своими железными дверями и обсуждая вполголоса друг с другом последнюю новость. Каждый боялся нарушить покой того, кого уже никак нельзя было побеспокоить. Михаил нажал на кнопку звонка, и его звук разрезал его онемение надвое, чтобы окончательно разделить жизнь на до и после. Послышались шаги, дверь ему открыла Марина.

–Привет, – хрипло произнесла она и упала в его объятия.

–Здравствуй, – он легонько обнял её, поцеловал в волосы и отстранил от себя, – Врачи ещё здесь?

–Да, – еле слышно ответила она. В коридоре появился незнакомый человек в голубом халате, – Здравствуйте, – сказал он.

–Здравствуйте, – как эхо повторил Михаил.

–Соболезную вам...

–Спасибо.

–Вы..., – врач замялся, – Не хотите взглянуть? – он провёл рукой в воздухе в сторону спальни мальчиков.

–Ты как? – спросил Михаил Марину.

–Я..., – она замолчала.

–Я пойду, – она лишь кивнула в знак согласия, Михаил снял ботинки, слишком аккуратно и заботливо поставил их на полочку и прошёл за врачом. На Славиной кровати лежал сам Слава. Лицо у него было посиневшее, и губы чуть приоткрытые. На шее сиял красный след удавки. А руки и ноги были такими беззащитными, что слёзы сами подступили к горлу. Михаил грубо вытер их ладонью и едва выдохнул, – Как это произошло?

–Он взял бельевую верёвку и..., – врачу было неудобно говорить, – И... Она была недлинная, поэтому он привязал её за дверную ручку. Ну, а потом... Как вы себя чувствуете?

–Плохо, – сознался Михаил.

–Может быть, вам дать валерьянки? Ваша жена выпила, и ей полегчало.

–Не надо. Спасибо, – он никак не мог оторвать взгляда от распростёртого тела сына. Ему всё казалось, что это розыгрыш, чья-то злая подстава, но всё-таки шутка. И вот сейчас Слава встанет, скажет, что он неудачно всё подстроил, что так делать он больше не будет, и что он просит прощения. Но сын лежал мёртвый.

–Мы уже закончили, – прервал его размышления врач, – Я только хотел...

–Да, – ответил Михаил, – Скажите...

–Конечно.

–Он не мучался?

–Мммм, – врач стушевался, но взял себя в руки, – Нет. Вы извините меня, но... Вы всё равно узнаете... Он умирал долго. Вот так... – это всегда долго, – Михаил закрыл глаза и на ощупь вышел из комнаты.

–Миш, – позвала Марина, – Пройди на кухню, – Михаил как тень переместился туда, жена проследовала за ним.

–Здравствуйте, – поприветствовал их второй врач.

–Да.

–Подпишите, пожалуйста, – он указал место и протянул ручку. Михаил негнушимися пальцами расписался, – Вы меня извините, но нам уже пора. Мы заберём... вашего сына. Таковы законы.

–А зачем? – оторопело спросил Михаил.

–На вскрытие, – ответила за врача Марина, – Так надо.

–Если вы не знаете, у меня есть телефоны... похоронных бюро, – сказал второй врач, – Просто обычно люди теряются, но если вам не надо, – поспешно добавил он.

–Оставьте, мы посмотрим, – ответил Михаил.

–Хорошо, – второй врач вышел из кухни, положив на стол скромную брошюру, и вместе со своим напарником они стали укладывать тело Славы. Михаил и Марина стояли на месте и онемело прислушивались к их движениям. Вскоре врачи появились в проёме, неся в руках носилки, укрытые белым саваном.

–Я вам открою, – предложил Михаил, пробежал к двери, открыл им её и безучастно попрощался...

Димку Алла привезла вовремя. Игорь заплатил ей в двойном размере, и она осталась вместе с Димкой ночевать, а Вадик с Игорем отправились в новый ночной клуб...

–Слушай, а симпатичная у Димки няня, – сказал Вадик уже в пути, – Где ты её нашёл?

–Вообще-то она беженка.

–То-то я и смотрю, что не русская. Из Азии, поди?

–Точно, из Баку, в Москве была незаконно. Я дал объявление в газету, ну, и... пришла она. Я спрашиваю документы, а их и нет. Я тогда и смекнул, что лучше оформлю ей всё чин по чину, да и смогу держать на коротком поводке. В случае чего – депортация.

–Молодец.

–Ну... пришлось ей квартиру подыскивать, с бумажками побегать...

–Как будто ты сам бегал, – прервал его Вадик.

–Нет, конечно, но всё равно. Заплатил тому, другому, – Игорь вздохнул и прочёл вывеску за боковым стеклом: «Вам осталось...», дальше было не разобрать, – Короче, теперь всё в моих руках. И плачу я ей неплохо. Да и Димке она нравится. Играет с ним в разные игрушки. Языку учит.

–Какому?

–Ну, своему. Я вначале против был, но Димка в восторге, а что я ему мешать, что ли буду?

–Как-то это..., – Вадик не смог подобрать слов.

–Дико? – подсказал Игорь, – Да нет. Они и выучили всего-то ничего, да и потом это так... мимолётное увлечение, не более.

–А Светка тебя не ревновала к ней?

–А с чего? Я с Аллой при ней и расплачивался. Больше я её и не видел. А что касается её обустройства, так Света и не знала ничего. Так спать спокойнее.

–Это верно.

За окном начался снег. Он падал ровным слоем на разгорячённые капоты автомобилей, таял и заставлял водителей включать дворники.

–Хорошо-то как, – мечтательно протянул Игорь.

–Да, – Вадик взглянул на друга, прибавил газу на жёлтый свет и не заметил, как навстречу им выскочила пара блёклых фар КАМАЗа...

–И что нам делать? – спросила Марина.

–Не знаю, – голос Михаила приглушался невероятным давлением сверху, – А где Серёжа?

–Он у мамы, – Марина вздохнула, – Слава не стал его забирать. И маме позвонили. Вот она его и..., – она села и положила руки на стол.

–Марин, – начал Михаил, но замолчал – говорить было не о чем, но самое главное – незачем. Она разглаживала неровности клеёнки, а он зачарованно следил за её движениями.

–Нам надо, наверное, гроб..., – Михаил остановился: так это звучало грубо и цинично.

–Я не знаю. У нас денег нет, – она повернула к нему лицо, в глазах у неё стояли слёзы, – Нам не на что хоронить сына!

–Марин, ну, – он подошёл к ней и обнял за плечи, – Пусть денег нет, мы... как-нибудь, но... завтра придётся куда-то ехать... заказывать.

–Да, – она опустила свою ладонь на его руку, – Завтра. Как до него дожить?

–Когда это случилось? – удивляясь самому себе, спросил Михаил.

–Врачи сказали между четырьмя и пятью. Это предварительно... На футболе он не был. Я звонила тренеру. И... ты не виноват. Он сам решил... Вот, – она залезла в карман халата, достала оттуда скомканный листок бумаги и передала его мужу, – Прочти, – Михаил взял его, расправил и кое-как (какой у их сына был детский почерк) расшифровал: «Мама и папа, простите меня за всё-всё-всё. У меня нет причин умирать. Я просто обязан. У меня такое чувство, что мой срок закончился. И я уйду. P.S. Я вас люблю и Серёжу тоже». У Михаила выступили слёзы.

–А почему ты его не показала врачам?

–Наш участковый разрешил оставить нам его письмо себе. Зарегистрировал – и всё, – Михаил осторожно сложил записку вчетверо:

–Держи, – Марина вслепую нашарила её и положила обратно в карман халата.

–Ты спать хочешь?

–Нет, Марин. Я... наверное, не смогу заснуть, – он снова сел рядом с ней.

–Я тоже.

–Как ты себя чувствуешь?

–Миша, ну, как я могу себя чувствовать? – она обернулась к нему, – Наш сын покончил жизнь самоубийством! И ты меня ещё спрашиваешь? Я жить не хочу...

–Но Марина... Я тоже..., – Михаил выдохнул, – Я тоже.

–Чёрт, да лучше б я умерла...

–Марин, не надо. Пожалуйста. Так мы его не вернём. И вообще... никак не вернём. Нужно, видимо, просто дальше... как-то стараться. Серёжку растить.

–И что мы ему скажем? Что его брат повесился?

–Я не знаю. Можно сказать, что он уехал на обучение на космонавтов, и будет смотреть за нами сверху...

–На космонавтов?

–Ну да, – снова воцарилась тишина.

–Зачем он это сделал? – опять наполнила звуками комнату Марина.

–Я сам ничего не понимаю. Вроде бы... Ну, ладно, жизнь у нас была не самая сладкая. И мы не миллионеры, но ведь это не повод...

–Милиционер спрашивал о проблемах в школе и со сверстниками..., – Марина выдавливала из себя фразы.

–И что ты сказала?

–А ты не знаешь сам?

–Я думаю, что не было ничего такого.

–Не было... Как будто он всё нам рассказывал... Он не только с тобой не общался, но и со мной. Я просто делала вид...

–Ты хочешь сказать...

–Я ничего не хочу сказать. Просто я устала, мне плохо и у нас больше нет сына. Это всё, что я хочу сказать...

Столкновение получилось лобовым. Основной удар пришёлся на двигатель. Игорь наблюдал, словно в замедленной съёмке, как сминался капот, как трескалась и лопалась краска на нём, как что-то паром вырвалось наружу, сжигая снежинки, оказавшееся рядом. Потом треснуло стекло, сразу в нескольких местах. Паутинки расползлись в стороны и взорвались. Подушки безопасности медленно надулись, их обоих кинуло на них, Игорь даже успел ощутить недостаток воздуха. Всё это сопровождалось невыносимым скрежетом и воем, взламывавшим барабанные перепонки. Затем ногу его вывернуло, голова ударилась обо что-то твёрдое, но вдруг всё стало мягким и податливым, и он потерял сознание...

На месте происшествия работала бригада медиков и дорожный патруль. Пришлось вызывать службу спасения, чтобы вынуть из-под обломков и искореженной груды металла тело Вадика, уже бездыханное и отправляющееся на тот свет, и ещё живого, но сильно искалеченного Игоря...

Игоря спас водительский опыт Вадика и его быстрая реакция – он успел серьёзно понизить скорость, прежде чем напороться на КАМАЗ. Как обычно бывает в таких случаях, Вадик не успел отвернуть от себя приближающийся грузовик, а потому удар получился ровно по центру. Мотор повело в его сторону, и он был раздавлен его массой. И всё было бы относительно хорошо, если бы не ГАЗель сзади, которая протаранила джип и лишила Вадика шансов на выживание. Управлявший грузовиком молодой человек отделался лёгкими ушибами. И так как больше в его кабине никого не было, то и никто не пострадал. А в ГАЗели водитель поломал ключицу.

Игоря отвезли в Склиф. Хирурги прокорпели над ним много часов подряд, но всё-таки сумели вернуть его в более-менее приличное состояния. Для этого потребовалось наложить гипс на ногу и на бёдра, сшить порванное лёгкое и кое-где подлатать кожу и сухожилия. Его определили в палату, поставили капельницу и оставили приходить в себя.

По телевизору показали короткий сюжет. Репортёр был скуп на комментарии, отметив лишь, что, по-видимому, виноватым был водитель КАМАЗа, хотя сидевший за рулём джипа, скорее всего, был пьян, но окончательное решение будет выносить суд. Презентация нового ночного клуба в тот вечер провалилась...

Игорь очнулся на следующий день. Наркоз ещё толком не прошёл, и он почувствовал какую-то необычную невесомость. Веки слиплись, так что он приложил усилия, чтобы их открыть. В палате был сумрак. Он попытался пошевелиться, но не смог – слабость ощущалась во всех органах. Игорь обвёл взглядом комнату. Ровно посередине доступного ему обзора высилась его нога, покоящаяся на растяжке, белая, вся в гипсе. И тут же на него накатила картина аварии. Два луча света, вся последовательность событий. Он закрыл глаза. Хотелось плакать, но зрачки были сухими. Игорь открыл рот. Язык прилип к нёбу, но он выдавил из себя невнятный хрип. И только потом услышал, как что-то ритмично пищало.

– Слава Богу, вы очнулись, – сказала вошедшая медсестра. Она была чуть полновата, но ещё довольно привлекательна, несмотря на свой возраст.

– Ахххх, – ответил Игорь.

– Вы лучше молчите, – она зашла за пределы его поля зрения, – Вам надо расслабиться и отдохнуть. Вы молодец, – она снова появилась перед ним, – В таких случаях редко кто выживает. А посмотрите на себя, – она улыбнулась, – Просто красавец. Вот мы вас подлатаем, и вы будете как новенький, – она умолкла на пару секунд, улыбка исчезла с её лица, – К сожалению, мне надо вам сообщить, что жена к вам не придёт. Она..., -медсестра подбирала слова, – Слишком занята.

– Вот сволочь, – подумал Игорь.

– Но вы не переживайте. Она освободится, и сразу навестит вас, – в её словах звучало сомнение, она и сама не верила в то, что говорила, – А пока я вас оставлю, а вы поспите. Сон – лучшее лекарство...

Спать не хотелось, да и не могло. Михаил и Марина чувствовали незримое и неосознанное присутствие сына. Сына, повесившегося на дверной ручке. Всю ночь они просидели на кухне, перебирая в своей памяти всё, что было связано со Славой. Изредка возникала беседа, но тут же тухла, не в состоянии продолжаться из-за неспособности обоих сказать что-то дельное. Они по очереди успокаивали друг друга, переходили на повышенные тона, но быстро снижали обороты, понимая, что это бесполезно.

Затем пришёл рассвет, блёклый и тусклый. Михаил позвонил своему начальнику, предупредил, что не появится сегодня на работе. Марина приготовила завтрак, но он не полез в горло. Они выпили чая, и Михаил, захватив с собой брошюру, оставленную врачом, и всю наличность, ушёл.

— Это ещё не всё, — почему-то кружилось и маячило в его голове, — Столько всего надо сделать.

Его машину занесло снегом. Он завёл двигатель, вынул щётку и очистил стёкла от налипших снежинок. После этого он сел за руль и расплакался. По-прежнему по городу гулял снегопад, по-прежнему дворники обметали лобовое стекло, по-прежнему просыпались люди в своих согретых за ночь постелях, и только Славы больше не было с ними. Он сейчас лежал в морге, расплосованный скальпелем в целях выяснения причины смерти.

Михаил глянул в брошюру, вычислил ближайший адрес и включил первую передачу. Колёса скрипели, металл неохотно согревался, но автомобиль послушно набирал ход и катил в заданном направлении.

Через полчаса он оказался на месте, среди различного вида и формы гробов, выполненных из самых разнообразных пород дерева и даже пластика. Со вставками металлов, с ручками, инкрустированные драгоценными породами и камнями, с вентиляцией и кондиционером, с окошками, для сожжения, ударопрочные, открывавшиеся наполовину и полностью и т.д. На полу стояли венки с траурно-чёрными лентами с выражениями скорби от родственников, знакомых и друзей, а также надгробные плиты, увековечивавшие прах покойных. Овальные, прямоугольные, круглые и всевозможными способами искривлённые рамки под фотографию усопшего красовались в витринах. Было и многое другое, чего Михаил замечать не желал, а потому выпустил из своего поля зрения. Услужливый молодой человек провёл его в демонстрационный зал, много говорил, учтиво выражал своё соболезнование и посоветовал недорогой гроб и небольшой памятник, а также пообещал помочь найти место на кладбище, заполнить необходимые бумаги, и рабочих, чтобы выкопать могилу.

— Вы панихиду заказывать будете? — напоследок спросил служащий похоронной конторы.

— Нет.

— Это почти ничего не будет стоить.

— Спасибо не надо. Насколько я знаю, самоубийц не..., — Михаил закрыл глаза рукой.

— Сейчас другие времена. Батюшка придёт и..., — молодой человек замолчал, — Но вы как хотите. Если не будете, тогда, прошу, — он провёл рукой в воздухе, — Надо подписать документы и внести залог.

— Да, — Михаил вздохнул, — Я вас сейчас догоню.

— Конечно, — менеджер покинул его. Михаил с трудом успокоил себя, протёр глаза и последовал за ним. Через несколько минут все формальности были улажены, и Михаил смог, наконец, покинуть это заведение, от которого у него мурашки ходили по коже. Куда ему было податься? Дома никого не было. Марина собиралась пойти к родителям, попросить денег на похороны и на поминки. Серёжка тоже был у тёщи с тестем. Михаил посмотрел по сторонам, увидел киоск и решил зайти. Он долго стоял и выбирал, что ему взять — водки или креплённого вида. И всё-таки купил сигарет. Курить он бросил вот уже... с тех самых пор, как они решили завести ребёнка, первого — Славу...

Игорь проснулся на следующий день утром вполне отдохнувшим. Слабость не оставила его, надёжно упрятавшись за гипсом и свежими швами, но он всё равно чувствовал себя гораздо лучше, чем вчера. В обед его посетили милиционеры, расспрашивая о деталях происшествия, попросили подписать протокол и пожелали скорого выздоровления. Ранним вечером пришёл его партнёр по бизнесу с охапкой цветов и корзиной фруктов.

– Ух, – он вытер со лба пот, – Еле уговорил их пронести всё это, – он поставил корзину на прикроватную тумбочку, а цветы воткнул в графин с водой, – Ну как ты?

– Мммм...

– Ты говорить не можешь?

– Да нет, – Игорь слабо улыбнулся, – Могу. Только вот... что сказать?

– Как твои дела? – гость уселся на краешек кровати.

– Как видишь – я жив.

– Вижу. И это прекрасно. Ты ещё не знаешь?

– Чего?

– О Вадике...

– Знаю. Ко мне сегодня менты приходили..., – Игорь заметил удивлённое выражение посетителя, – Да не волнуйся ты, Лёха. Это обычная процедура. Формальности. Надо же им протокол составлять. Ну, и дело..., – он осёкся.

– Какое дело? – недоумённо произнёс Лёха.

– Вадик пьян был. Ну... не то, чтобы совсем. Так... мы выпили чуть-чуть, но ты же знаешь наши законы. Теперь всё можно на него списать.

– А что водитель КАМАЗа?

– А что с него возьмёшь? За душой три копейки, да и те ржавые. Его, конечно, осудят, но, наверное, условно. Менты так и сказали.

– Хм, – Лёха выдохнул, – Жалко Вадика.

– Да. Менты объяснили мне, что если бы не он, то тогда бы погиб я. Короче, выбор был – между нами. Шансов спастись обоим почти не было.

– Ладно, что хоть ты уцелел, – в палате стало тихо, – Между прочим, я попросил тебя одного тут оставить, ну, и уход... понятное дело на высшем уровне.

– Спасибо.

– Да не за что. Ты мне здоровый нужен. Кстати, тут бумаги пришли, ты, – Лёха замялся, – Я понимаю, что тебе это...

– Давай, посмотрю, – Игорь протянул руку.

– Здесь по партии красок и смесей, – Лёха суетливо вынул из своей папки несколько листов, – Ты же тоже должен черкнуть.

– Ах, это, – Игорь сморщил лицо, – Ну, Лёх, ты даёшь, да уж сам бы...

– Нет, извини, но... я и дальше буду ходить к тебе за подписью.

– Давай ручку, – Лёха протянул ему свой Паркер, – Ну, вот, – Игорь расписался и отдал всё обратно, – А вообще... Как я выгляжу?

– Что ты имеешь в виду? – испугался Лёха.

– Ну... какие у тебя были первые впечатления от увиденного?

– Что тебе сказать? Выглядишь ты паршиво. В смысле, – быстро добавил он, – Гипс, растяжка какая-то, капельница и прибор незнакомый, – он сощурил глаза, разглядывая аппарат за головой Игоря, – Вроде бы твой пульс показывает.

– И как там?

– Линия изогнутая. Красная, – по-детски простодушно описал Лёха, – Игорь, я в этом не разбираюсь. Но если ты жив, всё в порядке.

– Тебе врачи ничего ненароком не сболтнули, чего мне знать не положено?

– Ты это о чём?

– О моём состоянии.

– Да нет. Поправишься ты скоро. Это я тебе честно говорю. Конечности на месте. Лёгкое тебе зашивали и кое-где швы наложили. А так всё... и скрывать-то нечего. Ногу ты и сам можешь увидеть.

– Лёгкое?

–А ты не знал?

–То-то мне дышать тяжело, – пожаловался Игорь, – Я было подумал, что здесь воздух спёртый и запах лекарств.

–Воздух тут и вправду не очень, – Лёха кивнул головой и расширил ноздри, – А вообще говоря – обычная больничная вонь...

Михаил затянулся, обжёг горло и откашлялся. Слишком давно он не курил, но бросать сигарету не стал – просто повертел её в пальцах, сплюнул и затянулся повторно. Голова с непривычки закружилась, его чуть повело, но скоро и это прошло. Зато накатило ощущение покоя. А сразу после него – желание спать. Михаил добрался до машины, сел и закрыл за собой дверь. Было тихо. Двигатель остывал на холоде, а шум города почти не проникал сквозь стёкла. Михаил открыл пепельницу и затушил окуроч. В салоне мерно покачивался дым, не успевший растаять. Зазвонил сотовый.

–Да.

–Это я, – ответила Марина.

–Как ты?

–Так себе, – голос у жены был приглушённым, – Я..., – в трубку ворвались посторонние шумы, – Ты где?

–Я в машине. Всё уладил.

–Ладно, – Марина замолчала, – Вчера мы говорили о Серёжке... Так вот. Бабушка ему уже сообщила, что Слава, – опять повисла тишина, – Что он... он уехал к нашим дальним родственникам за рубеж.

–Я запомню.

–Ладно. Просто нам надо врать вместе.

–Конечно.

–В общем, я тебя предупредила... Ааа..., – протянула она, – Сколько это будет стоить?

–Я... Подожди, я сейчас, – Михаил полез в карман куртки достать оттуда документы на похороны, – Вот..., – он назвал сумму.

–Я думала выйдет дороже...

–Мне менеджер помог.

–Ладно. Ты на работу поедешь?

–Нет, я же отпросился... Мне вас забрать?

–Куда?

–Домой, – Михаил даже смутился, – Ты Серёжу домой не хочешь отвезти?

–Домой?! Какой дом?! Ка...

–Марин, успокойся, не надо..., – на другом конце послышались рыдания.

–Нет, – всхлиывая, ответила она, – Мы не поедem. И не знаю, когда вернёмся.

–Но мне-то можно вас навестить?

–Приезжай, – безразлично произнесла она и отключилась. Михаил глянул на экран сотового, помедлил чуть-чуть и нажал отбой. Отсчёт времени прекратился. Было ровно одиннадцать часов утра. Он коснулся ручки открывания стёкол, прокрутил её пару раз и опять закурил.

Тёща недолюбливала своего зятя по многим причинам, среди которых числилась неспособность много зарабатывать, отсутствие привлекательной (на её вкус) внешности, наличие ярко выраженного чувства независимости, дурной нрав, плохое воспитание. Но самой значительной была одна-единственная – Михаил забрал её дочку. И ничто не смогло её убедить в том, что Марина была счастлива в браке. Тесть относился ко всему более либерально, но к его мнению редко кто прислушивался, и даже Михаил стал со временем замечать, что и сам следует примеру жены и Анастасии Львовны.

Родители Марины были обеспеченными людьми. Хрущёвка, в которой они жили, досталась им от бабушки Михаила, несмотря на то, что те давно могли бы купить им квартиру. Им нравились внуки, но они никак не хотели дарить им хоть что-нибудь, что бы было в состоянии принести пользу в том числе и Михаилу. Их презенты были дороги, но бессмысленны с точки зрения здравого смысла. Зато внуки их обожали. Любили бывать в их огромном загородном доме, получать от них гигантские коробки по случаю дня рождения или приуроченные к праздникам, ездить с ними на отдых.

И сейчас создавалась опасная ситуация, когда Михаил мог потерять второго сына. На этот раз не вследствие смерти, а просто из-за отдаления. Бабушка уже закидывала свои сети, Марина в них уже очутилась... Что он мог предложить жене и сыну? Квартиру, в которой повесился Слава? В которой даже ему находиться было не по себе? В голове у Михаила внезапно прояснилось. Оглуляющая боль от страшного события отошла на задний план, и взамен ей со всей очевидностью и наглостью заняла трон мысль о том, что надо смириться и жить дальше, пускай страдая, пускай с надломом, но жить. Вот только похоронить Славу...

Лёха ушёл через полчаса. Игорь долго смотрел в светящийся (он попросил не включать лампу до самой темноты) дверной проём, через который он вышел. И думал. Света так и не навестила его. Не привела Димку. И ладно, пусть – он не жаждал увидеть её, да и потом не надо видеть отца в таком положении, но ведь она руководствовалась совершенно иными соображениями. Она теперь была рада, что смогла победить. Суд он пропустил, Вадик помочь ему больше принципиально не мог, так что сын должен был остаться у жены. Уже бывшей. Правда, она получила лишь разбитое корыто, но отныне она станет вытягивать из него деньги на Димку, разумеется. И эти двуличные, лживые, гадкие и мерзкие ухищрения возымеют своё действие. Он будет платить. За то, чтобы повидаться с сыном, чтобы сводить его погулять, чтобы свозить его отдохнуть, чтобы купить ему новую безделушку. Он будет содержать её ради Димки. От всех этих мыслей на душе скребли кошки. Игорь осмотрел видимую часть своего тела. Скверно. Он уже двигал руками, говорил, но одна нога была в гипсе, а вторая отчего-то не подчинялась. И вроде казалось, что он шевелит ею, но никакого эффекта не наблюдалось. Еле заметно подёргивалось покрывало – и всё. В палату вошла уже знакомая медсестра.

–Ирина Андреевна, – обратился к ней Игорь, – Скажите, что у меня с ногой?

–Она сломана. В гипсе. Вы же сами видите, – медсестра подкатила столик с едой поближе к нему.

–Нет. Я о другой. Что с ней?

–Всё нормально, – Ирина Андреевна спрятала глаза, – А вас что-то беспокоит?

–Да. Она не двигается.

–Такое бывает. Нечасто, но..., – медсестра собралась уже покинуть его, – Остаточное явление.

–Как это?

–Нуууу, – протянула она и встала в дверях, чтобы не видно было её лица, – Ей как бы чудится, что она ещё в аварии – зажатая в разбитой машине. Вы посылаете ей сигналы, а она не может должным образом отреагировать. Но это пройдёт.

–Скоро?

–Как знать? У каждого человека свои особенности организма. Когда она поймёт, что больше её ничего не сдерживает, она вернётся в норму.

–Вы мне это обещаете?

–Нет. Лучше спросите врача. У него квалификация и диплом. А я – простая медсестра. Я ничего обещать не могу.

–Спасибо вам Ирина Андреевна.

– Не за что. Да, – вспомнила она, – Вы сами покушать в силах? Или вас с ложечки покормить?

– Да что вы. Не надо. Поправьте подушку – этого хватит, – она вернулась к нему, наклонилась, взбивая пух под наволочкой, подтянула его немного вверх, а затем оставила в одиночестве, напоследок включив свет. Он проследил за её качающимися бёдрами, осознал, что невероятно голоден, и накинулся на ужин...

Михаил ехал по запруженному машинами проспекту, направляясь за город. Он не желал отказывать себе в удовольствии увидеть Серёжу, поиграть с ним немного, хоть бы и под навязчивым присмотром тёщи, услышать от него какую-нибудь историю его приключений в детском садике. Эта встреча сейчас была ему необходима как глоток чистого воздуха после затхлого помещения. Он вёл Жигули и улыбался, как полный идиот, которому бесплатно перепала сахарная вата.

Пробки уже почти рассосались, кое-где, правда, приходилось стоять на светофорах и объезжать застрявшие и заглохшие автомобили, но это было вполне обычным делом. Начало потихоньку проясняться, а это значило, что к вечеру будет холоднее. Неспешным ходом Михаил покинул черту города и покатил по просторному шоссе в направлении дачного посёлка, в последнее время приобретавшего всё большую популярность среди зажиточных москвичей. На трассе почти никого не было. Народ успел разъехаться на работу или вернуться домой, так что включённый ближний свет фар вырывал из небытия отставшие от своих снежинки, ударял их со скоростью девяносто километров в час и искал новые жертвы...

Не доезжая до ворот, Михаил остановился. Он не хотел об этом думать, но почему-то мысли о его погибшем брате настойчиво врывались в область сознательного. Ему нужно было перевести дух. Его старший брат, Валера, умер при загадочных обстоятельствах под самый Новый год. Его тело распласталось у входа в подъезд их тогдашнего дома. Никаких признаков насильственной смерти не было. Следователи были в замешательстве. Здоровый молодой человек, а ему было в то время восемнадцать, просто рухнул наземь и скончался. Он не пил, не курил, не был наркоманом (это показало вскрытие), не вращался в сомнительных компаниях. Учился на первом курсе в университете Дружбы народов. Да и со здоровьем у него всегда всё было в порядке, не то, что у Михаила, вечного больного и чахлого ребёнка. В итоге всё списали на инсульт. Но как в таком возрасте такое могло произойти?

Михаил долго не был в силах прийти в себя после случившегося. Замкнулся и стал ещё более вялым, чем обычно. А потом его словно вырвало из той, предыдущей жизни и вкрутило в новую, в тот самый момент, когда он повстречал Марину. И всё забылось. Сны с различными инсценировками смерти брата ушли, кошмары наяву рассеялись. А со Славой исчезли последние симптомы горя. И вот теперь призрак брата вновь заявил свои права и требовал к себе неусыпного внимания.

Михаил встряхнул головой, прогоняя навязчивые мысли, и подъехал к воротам.

– Бип-бип! – пропела кнопка звонка.

– Да, – после непродолжительного ожидания ответил ему голос Анастасии Львовны. Михаил поднял голову к камере наружного наблюдения, – А это ты, – с сожалением сказала тёща, – Сейчас открою, – раздался сигнал команды, и ворота плавно поплыли внутрь. Михаил вернулся к машине, заехал внутрь и остановился. Ворота закрылись. Он вышел из шестёрки и добежал до двери.

– Проходи, – Марина впустила его внутрь, уже оповещённая матерью о его прибытии.

– Привет, – Михаил осторожно ступил на коврик в прихожей.

– Снимай ботинки и одень тапочки, – Марина захлопнула дверь, – Серёжка спит.

– Жалко.

–Он встал рано, так что, – Марина слова извинялась, но по тону её слов было ясно, что это всего лишь знак приличия. Сожаления у неё не было.

–Как ты?

–Я устала, – Марина почесала голову, – Мама приготовила завтрак. Если ты хочешь есть, то..., – она как-то неопределённо махнула рукой.

–Я бы кофе попил, – Михаил уже переобулся.

–Тогда иди на кухню. Папа там сидит. Пообщайтесь, – Михаил сразу ощутил, что его начали низводить до положения тестя.

–Хорошо, – она направилась через огромный холл на кухню.

–Да, – задержала его Марина.

–Что? – он обернулся.

–Знаешь, я..., – Марина замолчала, но быстро собралась, – Я пока здесь останусь.

–На сколько?

–Не знаю. Мне надо прийти в себя...

–Ладно, – Михаил понял, что муха уже попала в паутину.

–И ещё... Не курите там. Выходите на улицу.

–Ладно, – согласился Михаил и продолжил свой путь...

Уже под ночь заявили друзья. Из их объяснений Игорь выяснил для себя только одно – они не знали о случившемся до сегодняшнего дня. Но зато мгновенно приехали после того, как Лёха их отчитал за нерадивость и пренебрежение. Сева принёс хорошего коньяка. Ирина Андреевна разрешила посидеть, но категорически запретила пить Игорю.

–А! Ерунда! – сказал Витёк, – Чуть-чуть можно, – он показал, сколько именно, затем разлил по заранее приготовленным пластиковым стаканчикам тридцатипятилетний напиток и добавил, – За твой новый день рождения! И прости нас за опоздание...

–Да ладно, ребята, я очень рад, что вы навестили меня.

–С этого дня будем посещать регулярно, – пообещал Толстый (вообще-то он был самым худым в их компании, а звали его Женей).

–Мы составим график, – поддержал его Сева, – Ну за тебя, – они глухо чокнулись светло-коричневой жидкостью и залпом выпили.

–Ну как тебе коньяк? – спросил Сева.

–Хорош, – честно признался Игорь.

–А то! Я весь вечер бегал по магазинам и этим чёртовым бутикам. Специально искал с тридцатипятилетней выдержкой. Ну... чтобы символично было.

–Ага, – встрял Витёк, – И нашёл его у меня в баре. Я себе оставлял, но для тебя, – тут же вставил он, посмотрев на Игоря, – Ничего не жалко.

–Спасибо, Витёк.

–Да не за что.

–Нет, ну, ты представляешь! – продолжал возмущаться Сева, – В столице не найти приличного коньяка! Бред!

–Но нашёл же, – урезонил его Толстый.

–Да. Но не в магазине.

–Всё равно, – Толстый поставил свой стаканчик на прикроватную тумбочку, – Ты бы лучше спросил, как Игорь себя чувствует.

–Ой, извини, – Сева поморщился, – Как ты?

–Нормально, – ответил Игорь, – Первый день было как-то не очень, а теперь, – он развёл руками, демонстрируя своё состояние, – Я в порядке.

–Я бы так не сказал, – произнёс Витёк, – Но если учесть ту аварию...

–А что? – поинтересовался Игорь.

–По телику показывали, – объяснил Сева, – Лучше тебе и не видеть. Такая жесь!
–?!

–Всё переломано. Битые стёкла, искорёженное железо, кровящи..., – описал Толстый, – Забудь. Главное, что ты с нами...

–Давайте за Вадика, – Витёк разлил по второй. Они, не сговариваясь, осушили очередную порцию.

–Ну, тебе хватит, – обращаясь к Игорю, вставил Толстый и забрал у него посуду...

–Здравствуй, Михаил, – тесть выглядел более осунувшимся привычного, – Присаживайся. Ну, как?

–Здравствуйте, Павел Семёнович, – Михаил сел на предложенный ему стул, – Плохо.

–Понимаю тебя, – тесть замолчал, – Заказал уже всё?

–Да, оттуда и приехал. Всё готово.

–А..., – Павел Семёнович замялся, – Когда тело забирать?

–Не знаю, – Михаил тяжело выдохнул, – Я ещё не звонил.

–Хочешь я это сделаю?

–Пожалуйста.

–Вот и хорошо. А то тебе... Уж лучше я.

–Наверное, – Михаил прикусил губу, – А кофе у вас есть?

–Кофе?

–Да.

–Ой, – он стукнул себя ладонью по голове, – А я сижу тут – разглагольствую. Сейчас, – он живо поднялся и прошёл к плите, – Ты какой любишь: крепкий или не очень?

–Давайте покрепче, – Михаил закрыл лицо руками, – А то спать хочется ужасно.

–Хорошо, – тесть засуетился, доставая банку с молотым кофе, засыпая его в турку, наливая воду и включая конфорку, – Между прочим, весьма недурной кофе. В Бразилии купили. Я как увидел, подумал – надо брать. Целых два кило на своём горбу тащил. Но... нисколько не жалею. А то, что у нас продают? Помои. В лучшем случае какую-нибудь мутную смесь. И все эти кофейные магазины, – он пренебрежительно скривил губы, – Одно название. А так, чтобы с душой – так нет ведь. А ты как к этому напитку относишься?

–Я, честно говоря, слабо в нём разбираюсь, – сознался Игорь, – Растворимый в основном пью. Нескафе или Чибо...

–И зря. То, что в гранулах, по определению не может быть хорошим кофе. Ерунда.

–Согласен, но...

–Ты ко мне обращайся, если понадобится. Я тебе и турку могу подарить. У меня самые разные есть. И рецепты дам, – он помешал ложечкой, – Можно и с розмарином пить, и с корицей. А ещё с молоком здорово получается. Но я больше всего люблю с тмином. Такой аромат, – он мечтательно закрыл глаза. По всему было видно, что он пытается отвлечься от дурных мыслей.

–Павел Семёнович, – вернул его на землю Игорь, – Тут такой вопрос... Мне неудобно, конечно..., – он замолк.

–Да говори, – подбодрил его тесть.

–Я залог-то внёс, но... У меня пока денег нет, чтобы всё целиком оплатить. Вот я и... Может...

–Не волнуйся, – остановил его Павел Семёнович, – Я всё беру на себя. И, – заткнул он зятя, пригрозив указательным пальцем, – Никаких возражений. Сейчас мы кофе попьём, и поедем вместе, а то ты... уж, извини меня, но явно заказал самую дешёвку. Мы с бабушкой переговорили, – он кивнул в сторону, а Михаил почувствовал облегчение, – И решили: сделаем

всё на высшем уровне. Кстати, – его рука автоматически помешивала готовившийся напиток, – Ты не голоден?

–Я бы съел чего-нибудь, – согласился Михаил.

–Вот и славно. В холодильнике торт стоит. Анастасия Львовна вчера взяла. Свежий ещё. Бери, сколько хочешь. Всё равно, я сладкого не ем, а Марине он чего-то не понравился... Зато Серёжа уминал за обе щёки, – он довольно улыбнулся, – Они с бабушкой вчера и сегодня на пару трескали.

–Спасибо, – Михаил встал и достал из холодильника поднос с огромным шоколадным со взбитыми сливками и вишней тортом.

–Ты прямо так и ешь, а то... посуду потом мыть. Ложечку, – он обернулся назад, выдвинул на себя встроенный ящик и вынул столовый прибор, – Держи, – и протянул её зятю. Михаил без слов взял её и вернулся на место, принявшись за обалденно вкусное лакомство, – Ну, как? Нравится? – Михаил только кивнул в ответ, – То-то же! Анастасия Львовна знает толк в таких вещах. Любительница. А мне вот, – он причмокнул губами, – Зубы не позволяют. Уже и так почти их нет. Всё вставленные.

–Как вы здесь? – спросила вошедшая тёща, – Торт едите? Правда, хорош? – Михаил снова кивнул, – Вчера только взяла. Серёжку порадовать. А ты, Паш, чего делаешь?

–Кофе варю.

–Понятно, – она села напротив Михаила, – У меня разговор есть. С Мариной я уже всё обсудила. Бедняжка, так переживает, – она посмотрела в окно, – Тебе-то ладно, – обратилась она к зятю, – Ты всё-таки мужик. Тебе легче. А она... мучается...

–Я...

–Знаю, – перебила она Михаила, – Нам всем не по себе. Но дело в другом. У меня батюшка знакомый есть. Я ему сегодня позвонила. Он, естественно, ни в какую. Мол, самоубийц, – она вздохнула, – Ну, вы знаете. Но как же так? Нельзя ведь Слаvinу душеньку не прощённую отпускать, верно? – подтверждения она и не ждала, – В общем, уломала я его. Мы на три дня размусоливать не будем. Незачем. Похоронить – и всё, – она положила ладонь на стол, – И дальше жить надо. У тебя, между прочим, ещё один сын есть. Его кормить и поить надо. И..., – даже эта железная женщина осеклась, – Марина с Серёжей пока проживут у нас. Возражений я не принимаю. Пусть там у вас всё успокоится, а потом видно будет. И тебе, и Марине, да и Серёже – всем так лучше будет. Недельку-две. И ещё я хотела их на море свозить. Отдохнуть, сил набраться. Так что можешь за них не волноваться. Я за ними пригляжу, – Михаил было подумал поспорить с ней, но у неё на руках были все козыри, а у него – мелочь. Крыть было нечем. Жене с сыном действительно не помешало бы позагорать и покупаться. Михаил дожевал и выдавил из себя:

–Спасибо.

–Не за что. Они же моя кровушка.

–Да, – Михаил засунул в рот кусок побольше, чтобы заткнуть самого себя.

–Значит, решили. Ну, а вы поедете разбираться со всем остальным. И ещё, – Михаил удивлённо уставился на неё: неужели у неё ещё были карты? Тёща помолчала немного, – Ты, Миш, поживёшь у нас. До похорон точно, а там... Как захочешь.

–Спасибо, – он и не ожидал от неё такой щедрости. Ему было страшно ночевать дома одному.

–Мы же семья, – ответила Анастасия Львовна, – Ладно, – она поднялась, – Вы тут кофе пейте, торт кушайте, а я пошла. У меня ещё дела есть, – она вышла из кухни...

–Мы пошли, – сказал Сева.

–Поздно уже. Тебе спать пора, – поддержал его Толстый.

–Да и нам отдых необходим, – заключил Витёк.

–Спасибо ребята, что пришли, – поблагодарил Игорь.

–Выздоровливай, – пожелали они и покинули его.

–Ну, и как? Много выпили? – спросила заглянувшая на ночи Ирина Андреевна.

–Совсем чуть-чуть, – ответил Игорь.

–Ладно уж. Спокойной ночи, – пожелала она, – Завтра у меня выходной. На смену придёт Любовь Егоровна.

–Хорошо, запомню.

–Вот и славно, – медсестра улыбнулась, – Она дежурила в ночь вашего поступления сюда.

–Значит, мы почти уже знакомы, – пошутил Игорь.

–Наверное, – Ирина Андреевна вышла, потушив свет...

2.

–Сканирование мыслей завершено. Возмущение в пределах нормы, – доложили инспектору.

–Какие-нибудь отклонения?

–Есть пара незначительных. Ничего особенного.

–Что именно?

–Кто-то пытается скрыться. Обычное дело.

–Кто?

–Сейчас посмотрим, – прошло несколько мгновений, – Тут некоторые хотят остаться в одиночестве. Пытаются заблокировать сканер. Не нарочно.

–Ещё кто-нибудь.

–Да. Пойдите. Это брат Х.

–Того самого?

–Так точно.

–Где он?

–Уже определяю координаты.

–Разве вы не должны всегда знать его месторасположение?

–Он смог обмануть нас.

–И вы только сейчас это заметили?

–Да. Простите.

–Быстрее найдите его!

–Вот он!

–Хорошо. Посылайте отряд. И постарайтесь увеличить ему срок.

–Будет сделано...

Игорь проснулся в холодном поту. Ему приснился странный сон. Будто он находится на гигантском, поросшем густой травой поле, края которого уходили за горизонт и дальше. Он чувствовал, что поле это бесконечно. Сверху было чистое небо – и никакой живности. Ни птиц, ни насекомых. Полное беззвучие и безветрие. Воздух настолько туг, что казалось можно цепляться за него и лезть вверх. И что-то держало его. Не атмосфера, не путы (он был полностью свободен), не какие-либо другие препятствия. Но он не в силах был покинуть это место. Что-то надёжно и крепко вцепилось в него и не желало отпускать. А ему очень этого хотелось. Потому что где-то внутри него, в самом сердце всего его существа сконцентрировалось необъяснимое страдание, разрывавшее его на мелкие частицы, дематериализовавшее его. Он пытался убежать от этих ощущений, но каждый раз возвращался обратно. В самом центре поля стоял стул и кровать. И куда бы Игорь ни шёл, он неизбежно и неотвратно находил их снова и снова. Под конец он устал и лёг в постель. Но от этого страдания только усилились. Они пропитали его с ног до головы, впрыскивая свой яд ему под кожу, в жилы, в вены, переливаясь волнами по всему его организму. И вокруг не было ничего, что могло бы их причинить...

–Как вы спали? – участливо спросила медсестра. На вид ей было лет сорок, не больше. Она была худа и стройна.

–Что? – очнулся Игорь, – Ах, – успокоился он и шумно выдохнул, – Это вы.

–Вам приснился кошмар?

–Да. Наверное. А вы..., – он сощурил глаза и перевёл разговор на более приемлемую тему, – Любовь Егоровна?

–Да. Откуда вы знаете? – удивилась медсестра.

–Мне вчера Ирина Андреевна сказала, что бы придёте ей на смену.

–Аааа, – протянула Любовь Егоровна, – Ну да. Что ж, приятно познакомиться, – она улыбнулась, – Хотя я вас уже видела.

–Я знаю, – Игорь улыбнулся в ответ, – Но я был немного не в форме для любезностей.

–Это точно, – медсестра замолчала, – Так как вы спали?

–Нууу, – Игорь почесал бровь, – Сносно. Хотя могло быть и лучше.

–Что вам снилось?

–Аааа. Забудьте. Ерунда какая-то.

–Ладно. Я смотрю, вы идёте на поправку, – льстиво заметила Любовь Егоровна.

–Вы меня обманываете.

–Да нет же. У вас вон, – она взглянула на аппарат за спиной Игоря, – И сердце уже нормально работает, а то до этого скакало, как бешенное. Как дыхание? – Игорь показно усиленно стал втягивать и выпускать воздух, – Ну, вижу-вижу.

–Спасибо, вроде хорошо.

–Замечательно. Сегодня к вам заглянет лечащий вас врач. Осмотрит вас.

–А почему он раньше не приходил?

–Почему? Сразу после операции он навестил вас. Убедился, что всё в порядке, и ушёл. У нас в больнице есть и более тяжёлые пациенты. А вы не позволяете сомневаться в вашем самочувствии.

–Как бальзам на душу, – медсестра кивнула, – Скажите, Любовь Егоровна, сколько мне здесь лежать?

–В общем недолго. Как только заживут ваши раны, мы снимем швы, и вы будете свободны...

–А как же гипс?

–Ну, с гипсом вы и так ходить сможете. Не обязательно же при этом в койке валяться.

–Это точно. А что со второй ногой?

–А вы пошевелите ей, – Игорь попытался, но тщетно, – Значит, ещё не отошла. Но к выписке всё уладится.

–Дай-то Бог, – с надеждой произнёс Игорь.

–Вот увидите. Так, я сейчас поставлю вам градусник и пойду за завтраком, а вы лежите спокойно.

–Хорошо, – медсестра сунула ему под мышку термометр и вышла из палаты...

Михаил с тестем попили кофе и поехали обратно в город. В похоронном бюро несказанно обрадовались изменению заказа, тем более что в итоге сумма оказалась, как минимум, вчетверо больше, чем предполагалось вначале. Молодой человек при них позвонил на кладбище и забронировал удобное место. Также тесть оплатил пару скамеек и стол, чтобы можно было навещать и поминать Славу. Церемонию решили сделать недолгой. Всё назначили на следующий день. В конце всей процедуры Павел Семёнович выложил перед кассиром пачку наличных и поблагодарил менеджера за хорошую работу. Михаил слабо улыбнулся, и они покинули это заведение.

Михаил выразил желание заглянуть на свою квартиру. Они доехали до нужного дома, и он быстро сбегал наверх взять кое-какую одежду для себя, Марины и Серёжи, любимую игрушку последнего и туалетные принадлежности. Затем они посетили отделение милиции, известив следователя о том, куда в случае необходимости надо звонить. И только после этого прибыли в морг. Вскрытие уже было произведено, причина смерти выяснена, так что тело можно было спокойно забирать. Они оставили его до завтра, сказав, когда за ним приедет похоронная бригада.

–Не знаю, как тебе, а мне, если тяжело, помогает баня, – произнёс уже по пути на дачу Павел Семёнович.

–Вообще-то можно, – согласился Михаил, не отрывая взгляда от дороги.

–Правильно. Попариться. Веничком себя похлестать. Сейчас приедем, затопим, как следует. Возьмём пива с раками... Кстати, а ты раков любишь?

–Варёных – люблю, – пошутил Михаил.

–Тогда решено: заезжаем в магазин, есть там один, купим раков ведро, пиво у меня в загашнике имеется, ну, а девчонкам – вина...

–Может быть, без спиртного обойдёмся?

–Нет, Миша. Нам всем надо расслабиться. Мы сейчас слишком скованны. И потом я много не предлагаю. Только сонную дозу. Организм поддержать. Ты как?

–Надо узнать у Анастасии Львовны.

–Давай, – тесть достал из внутреннего кармана пиджака сотовый, нашёл номер жены и позвонил, – Аллю... Да, дорогая... Всё сделали... Как договаривались... Что?.. Аaaa. Нет... Конечно... Слушай... Нет... Погоди... Ладно... Хорошо... У меня предложения есть: в баню сходить и пива попить... Да, нет, разумеется, сам затоплю... Вам вина взять?.. Ладно... Понял, – он закончил разговор, – Ну, – снова обратившись к Михаилу, сказал он, – Значит, решено.

–Анастасия Львовна согласна?

–Всё улажено.

–Давайте возьмём.

–А ты в бильярд играешь? – неожиданно спросил Павел Семёнович.

–Ну... Пару раз играл. И всё.

–Я тут недавно себе стол поставил. Ты ещё не видел. Мне напарник нужен. Сразимся?

–Можно.

–Вот и хорошо. А то взял себе всю эту дребедень, а играть – не с кем. Анастасия Львовна-то не играет. Говорит, вообще зря я это всё затеял. А по мне так лучше уж в бильярд дома играть, чем по кабакам шариться. У меня и кии профессиональные, и шары новенькие. Я даже специальную натирку приобрёл. Правда, ты учти, что это русская версия игры. Там лузы узкие, попасть трудно. Я несколько раз пробовал – так почти ничего не забил. Гонял шары туда-сюда. И всё, – он улыбнулся, – Плохой из меня игрок. А ты как?

–Я с друзьями пробовал. На заводе. У нас старый стол стоит, и половины шаров нет. Так... Вроде бы я выиграл, но все остальные уже пьяными были. Больше выделялись, чем играли.

–Значит, партия будет интересной. Хорошо, что ты у нас остаёшься. Опробуем всё как следует.

–Я тоже рад, что я остаюсь, – некоторое время они катили по заснеженному асфальту молча. Тишину нарушил тесть:

–Вот здесь сверни налево, – Павел Семёнович указал рукой, – Тут недалеко, – Михаил послушно прокрутил руль в нужном направлении, и скоро они остановились у небольшого павильона, – Я быстро, – тесть вышел из машины и скрылся за дверью магазина. Через несколько минут он вышел с большим пакетом, держа его в обеих руках, – Уф, – отдышался он, залезая в машину, – Теперь у нас всё есть. Пора и домой, – Михаил тронулся с места, и они – тесть, зять и около полусотни членистоногих – заспешили на дачу...

Ближе к обеду появился врач. Он спросил Игоря о его самочувствии, удовлетворённо кивал головой, осмотрел все его швы, потрогал вторую ногу, ту, что была не в гипсе.

–Не хочу вас огорчать, – серьёзным тоном сказал он, – Но здесь у нас налицо проблема.

–Какая? – испугался Игорь.

–Ваша нога. Вы ею пошевелить в состоянии?

–Я пробовал, но...

–У вас не получилось, – закончил за него доктор.

–Да.

–Хм, – врач задумался, – Видите ли, она у вас была странным образом зажата. Согнута в колене. Без видимых причин. Без чего-либо, что могло бы стеснить её движения. Другая нога, – он постучал ручкой по гипсу, – Была сломана. Мы её собрали, закрепили, и остаётся всего лишь подождать, пока все кости срастутся. Это, хоть и не неспешно, но произойдёт. А вот эта, – он взглянул на предмет своей озабоченности, – Она целая. То есть ничего не сломано, не порвано, даже ран нет. Но нервные окончания, похоже, повреждены.

–Что это значит?

–Это значит, что она в порядке. С медицинской точки зрения у меня к ней никаких претензий нет. Мы не выявили нарушений. Но мы проверяли реакцию, и она никак не соответствовала тому, что должно было бы быть при таком состоянии.

–Как это?

–Мы легонько кололи её, а ответа не было.

–А наркоз?

–Нет. Вы были без сознания, так что мы всё делали под местным, а не под общим. Причём эту ногу мы не трогали, а, следовательно, она обязана работать.

–Но, – Игорь напрягся, однако тщетно.

–Вот. Я сам удивлён. Я, конечно, проконсультируюсь со своими коллегами, но вряд ли из этого что-то выйдет. Я такое наблюдаю впервые.

–Ладно, – Игорь перевёл дух, – А если она так и не...

–В этом случае... Всегда так. Когда говоришь молодому и здоровому, пусть и побитому, молодому человеку о...

–О чём?

–Без обиняков, – врач собрался, – Её придётся ампутировать.

–Ам..., – Игорь замолчал на полуслове.

–Отрезать, – доктор крутил в руках свой пишущий инструмент, словно это был скальпель, – Иначе кровь в ней застоится, а потом всё начнёт гнить. Но пока ничего другого не остаётся, как надеяться на лучшее... Вполне возможно, что это фантомная боль из прошлого. И благодаря аварии она снова заявила о себе. Вы эту ногу никогда не били? Не увечили? – Игорь начал вспоминать:

–Нет. С ногами у меня всегда был полный порядок.

–Это плохо, – сокрушённо подытожил врач, – Я имею в виду для нынешней ситуации, а не то, что у вас всё было замечательно в прошлом.

–Я понял, Пётр Ильич.

–Жаль. Но не отчаивайтесь. Наш организм, знаете ли, как неизведанный и неисследованный остров. Повсюду сюрпризы. Не знаешь, на что наткнёшься...

–А вы как сами думаете?

–Я предпочитаю не загадывать на будущее. Если сегодня у вас нога не работает, то это вовсе не означает, что и завтра будет то же самое. Вы лучше отдыхайте, набирайтесь сил, спите побольше. И ваше тело само решит эту проблему.

–Спасибо за оптимизм, Пётр Ильич.

–Не за что, – доктор уже собрался уходить, но остановился в дверях, – По поводу всего остального. Мы вас сможем выписать уже через пару недель. Вы, дорогой мой, на удивление быстро восстанавливаетесь. До свидания.

–До свидания, Пётр Ильич.

Игорю было не по себе. Он всегда терпеть не мог калек, но стать им самому – это верх мерзости, самая худшая кара из всех возможных. Он живо представил себя в инвалидном кресле, вращающим колёса и просящим милостынь. Почему-то такие люди у него ассоции-

ровались исключительно с нищими. Он и так лгал всем подряд, что чувствует себя хорошо. На самом деле он ощущал такое глубокое и неподдельное отвращение к себе, что еле сдерживался, чтобы не сблевать. В настоящее время он был прикован к кровати. За ним убрали его фекалии и мочу, а сам он был не в состоянии даже увидеть их. Не говоря уже о собственном участии в этом деле. Его тяготило такое положение беспомощности и незащитности, которое напоминало ему давно минувшие и хорошо забытые времена. Его отец бил его и мать в детстве, и он решил, что отомстит, как только вырастет. Он забивался в глухой угол и мечтал. К сожалению, наказание настигло отца позже, чем Игорь рассчитывал. Но месть была сладка. Его упекли за решётку за плохое обращение с женой. Мать свою он спас, но она умерла через полгода после суда – слишком сильно приложился к ней отец напоследок. И вот теперь то же самое чувство овладело им. Ему было и стыдно, и больно. А если он ещё лишится и ноги... Ходить с тросточкой? На протезе? Лучше уж сразу в петлю...

Проснулся Серёжа. Михаил был несказанно рад его увидеть и пообщаться с ним, пока тесть ходил затапливать баню и готовить парную. Марина молча сварила раков, достала из холодильника пиво, и ушла. Затем заглянула тёща, шепнула Михаилу версию гибели Славы, и покинула их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.